

От такой наглости не только Сун Няньцзянь опешил — даже Хэ Линьюань в изумлении вскинул бровь.

Ши Е дерзко усмехнулся и ткнул пальцем в сторону Хэ Линьюаня:

— Да я заклятый враг этого мудака! Он от одного моего вида зубами скрежещет, а ты решил, будто из меня можно верёвки вить? «Былые отношения», тьфу! Да пошёл ты, я тебе в отцы гожусь!

Поднявшись с места, Ши Е смерил Сун Няньцзяня уничтожающим взглядом свысока.

Все эти годы, соперничая с Хэ Линьюанем, он день за днём обретал уверенность в собственных силах. Постепенно его отношение к жизни изменилось. Отличные оценки, верные друзья вроде Би Яо, соперники вроде Лу Цюя, с которыми можно сойтись в честном бою... Ши Е понял: он способен на многое, а если что-то не получается, то за это стоит побороться. Возможно, он и впрямь далековат от идеала, но это не значит, что он должен лебезить перед кем-то или терпеть подачки. И если его никто не любит, то уж точно не потому, что он никчём.

— А твоя Торговая палата, поджавшая хвост перед Военным министерством Империи, мне и нафиг не сдалась, — чеканя каждое слово, выронил Ши Е и развернулся, не намереваясь продолжать этот бессмысленный разговор.

Лицо Сун Няньцзяня пошло пятнами — то ли от злости, то ли от стыда. Он так и не смог понять, блефует ли Ши Е, чтобы сохранить лицо, или за его словами действительно стоит сила — в лице спонсора повеселее.

Раньше такой расклад ему и в голову бы не пришёл. Но зная родителей Ши Е, не продали ли они сына какому-нибудь влиятельному, богатому, но старому, уродливому или больному Альфе?

И тут до него дошло: он ведь даже не знает, кто избранник Ши Е. Навести справки не удалось.

А если семья Сун не в состоянии раскопать информацию, вариантов всего два: либо этот человек стоит на иерархической лестнице куда выше Сун, либо у него тёмное, криминальное прошлое.

Учитывая ненавидевший несправедливость характер Ши Е и его армейскую выучку, криминал отпадал. Значит...

Сун Няньцзянь позеленел. Его жизнь всегда текла как по маслу: всё, чего бы он ни пожелал, давалось без труда. Единственной костью в горле оставался Ши Е — вечно досаждал, не давал покоя, а стоит выбросить из жизни, как снова возникает на горизонте.

Сейчас Сун Няньцзянь чувствовал, как вся его спесь и утренний лоск, наведённый ради

встречи, рассыпаются в прах.

\*\*\*

— Одноклассник Ши, — догнав его, неторопливо проговорил Хэ Линьюань. На его губах играла лёгкая улыбка. — Не знал, что ты так увлекаешься подобной макулатурой. До того, что готов обсуждать её с бывшим.

Ши Е замер:

— Ты чего приплёлся? Назойливый контроль устроить?

Хэ Линьюань, смакуя слово, пробормотал:

— Что-то вроде того.

Ши Е вспыхнул:

— Я, по-твоему, из тех, кто нарушает договор? Я просто перебросился с ним парой слов.

— Но от тебя, — Хэ Линьюань неожиданно наклонился к самому уху Ши Е, едва не касаясь губами шеи, — разит чужим Альфой.

В голосе проскользнули прохладные, недовольные нотки.

От этой внезапной близости Ши Е мгновенно одеревенел.

Запах... Боже, какой дурманный.

«Стоп. Что за бред?»

Ши Е округлил глаза:

— Да ну?

Он невольно поднёс запястье к носу и принюхался:

— Ничего подобного.

Он чувствовал лишь густой, отчётливый аромат самого Хэ Линьюаня, придвинувшегося слишком близко.

— У тебя что, нюх отшибло? — усмехнулся Хэ Линьюань.

— Сам ты собака безноса!

Хэ Линьюань пристально взгляделся в него.

Метка способна полностью перебить и перекрыть чужие феромоны, оставленные на Омеге. Стоит поставить метку, и ни один другой Альфа не сможет прикоснуться.

Хэ Линьюань слегка прищурился.

Ши Е, точно дикий зверёк, почуявший приближение хищника, мгновенно уловил витающую в воздухе опасность.

Он принялся настороженно разглядывать соперника:

— Подрататься хочешь?

— Вовсе нет, — лениво отозвался Хэ Линьюань и словно бы невзначай спросил: — С чего вдруг такая ностальгия по манге?

Ши Е включил дурака:

— Понятия не имею, с чего это он решил потрепаться со мной о комиксах.

Слукавить не удалось, но Хэ Линьюань понимал: докапываться бессмысленно. В конце концов, за прошлые годы у Ши Е и Сун Няньцзя набралась куча личных тайн... Это нормально.

Вполне нормально.

— Ещё планируете встречаться? — уточнил Хэ Линьюань.

— С какого перепугу я должен с ним видаться? — скривился Ши Е, а затем скрестил руки на груди: — И вообще, с кем я общаюсь — не твоё собачье дело! Ты чего вынюхиваешь? Опять какую-то пакость задумал?

— Вовсе нет, — с мягкой ухмылкой протянул Хэ Линьюань. Мушка у его глаза едва заметно

дрогнула. — Просто напоминаю: мы связали себя контрактом, и тебе лучше его не нарушать.

— Это уж само собой.

— Вот и отлично, — Хэ Линьюань развернулся. — Пойду.

— Ты куда? — любопытствовал Ши Е.

Путь лежал совсем не к их корпусу.

— На баскетбольную площадку. На тренировку.

Ши Е осенило.

Похоже, Лу Цюй с парнями всё-таки уболтали Хэ Линьюаня сыграть на завтрашних спортивных соревнованиях. Сам Ши Е никуда не записывался, потому что... У него был свой грандиозный план! Использовать подаренные фрукты, докупить недостающее и вместе с Чэн Чжи открыть лавку со свежевыжатыми соками на праздник, чтобы подзаработать!

Ши Е поспешил в общежитие: сегодня предстояли долгие приготовления.

\*\*\*

На следующий день Академия преобразилась: повсюду развевались пёстрые флаги, а атмосфера кипела небывалым оживлением.

У прилавка заправлял Чэн Чжи, а Ши Е взял на себя доставку — светиться перед толпой ему совсем не хотелось.

Таская в маске из флайера тяжеленные коробки с бутылками и обливаясь потом, Ши Е выгрузил очередную партию.

— О, припёр! — Чэн Чжи подхватил ящик и тяжело выдохнул. — Всё, перерыв! Валим в спорткомплекс!

— А?

— Вытри пот, дурень! — лицо Чэн Чжи пылало то ли от усталости, то ли от восторга. — Матч года начинается! Если пропустим — будем локти кусать весь оставшийся курс!

— Да ты хоть правила знаешь? — усомнился Ши Е.

— Нахрен мне твои правила, когда там такие красавчики! — запричитал Чэн Чжи. — Хэ Линьюань со своей бандой против Сун Няньцяня и парней с коммерческого! Всё, не тупи, побежали!

Чэн Чжи вцепился в Ши Е и потащил его в спорткомплекс. Внутри стоял такой гвалт, что Ши Е чуть не оглох.

Народу набилось — яблоку негде упасть!

— Хэ Линьюань в прошлые годы никогда не участвовал, — шепнул Чэн Чжи, пробиваясь сквозь толпу. — Наверное, Лу Цюй со своими так его задолбали, что он снизошёл до смертных!

Хэ Линьюань, бесспорно, являлся мечтой любого Омеги и Беты. Его популярность зашкаливала: простое появление в коридоре вызывало ажиотаж, а уж его выход на паркет и вовсе превратил трибуны в бурлящий котёл.

— И с чего это его вдруг переклинило? — пробормотал Чэн Чжи.

— Наверняка решил перед всеми попонтоваться, — ядовито заметил Ши Е.

Чэн Чжи нервно хмыкнул: да уж, два главных красавца академии были у Ши Е в заклятых врагах.

Зажав в одной руке бутылку сока, Ши Е второй прокладывал путь для Чэн Чжи, пока они не пробрались к самому первому ряду. Там он сразу разглядел Хэ Линьюаня.

Высокий, с безупречной осанкой, тот ничуть не выглядел инородным телом на спортивной площадке. Напротив, спортивная майка открывала рельефные плечи и крепкие бицепсы, придавая его аристократическому облику хищную, дикую грацию.

Чэн Чжи, залившись краской, возбуждённо зашептал Ши Е прямо на ухо:

— Смотри на эти руки! Такими руками можно подхватить Омегу и трахать прямо стоя! Умоляю, нарисуй это в следующем додзинси!

Ши Е мгновенно вспыхнул до корней волос:

— Чэн Чжичжи, твою мать, ты можешь хоть немного держать себя в руках?!

Не надо подкидывать ему в голову такие картинки!

На противоположной стороне поля выстроилась команда коммерческого факультета, в которой выделялся Сун Няньцян.

Слева беспрестанно визжали фанатки Сун Няньцяня, справа безумствовала трибуна Хэ Линьюаня. Вопли стояли такие, будто над ухом сцепились две мелкие твари из Бездны.

Ши Е и Чэн Чжи не рассчитали и оказались прямо посреди фанатов Сун Няньцяня. Имя бывшего звенело в ушах Ши Е непрекращающимся ультразвуком.

У Ши Е аж слюнки текли от зависти: эх, если бы он выскочил на паркет, миленькие Омеги и Беты визжали бы от восторга ничуть не тише!

Раздался свисток. Игра началась.

— Старший Хэ, вперёд!!

— Хэ Линьюань, я люблю тебя!!

Фан-клуб Хэ Линьюаня моментально переорал весь левый сектор.

Соседка по трибуне, не узнав Ши Е из-за маски, схватила его за плечо:

— Сестрёнка, чего стоишь?! Ори давай! Поддержим Старшего Суна!

Ши Е аккуратно отстранился.

«Спасибо, воздержусь».

С первых же секунд команда Военного факультета захватила инициативу.

Курсантам военки запрещалось собираться в одну команду — это создавало слишком сильный перекося. Поэтому в пятёрке Хэ Линьюаня курсантами были только он и Лу Цюй. Но Хэ Линьюань играл настолько феноменально, что разница в уровнях стёрлась. Пока остальные только втягивались, он уже прорвался к щиту.

Бам!

Хэ Линьюань взмыл в воздух и заколотил мяч сверху.

Задравшаяся майка обнажила кубики пресса и подтянутый живот.

— А-а-а-а! Хэ Линьюань, жги!

— Старший Хэ, я хочу от тебя детей!

Ши Е сглотнул. Чёрт возьми, поддавшись общей эйфории, он и сам вынужден был признать: этот гад выглядел чертовски эффектно.

Сун Няньцянь на другом конце площадки мрачнел с каждой секундой. Ему казалось... будто Хэ Линьюань намеренно давит именно его.

Баскетбол — командная игра, один в поле не воин. Хэ Линьюань подстраивался под темп своих, но Сун Няньцяню не давал даже прикоснуться к мячу. Он буквально стёр его с поля, полностью лишив возможности проявить себя.

Наконец Сун Няньцяню удалось перехватить пас. Развернувшись для рывка, он тут же упёрся в Хэ Линьюаня.

Не успел Сун Няньцянь среагировать, как мяч уже выбили из его рук.

— Заблокируйте его! — с налитыми кровью глазами рявкнул Сун Няньцянь, устремляясь в тройной перехват вместе с игроками.

И тут произошло немыслимое.

Двадцать семь метров до корзины.

Хэ Линьюань финтом за спиной перебросил мяч из левой руки в правую, уходя от блока Сун Няньцяня, и, даже не глядя, через всё поле запустил мяч назад.

Снаряд со свистом рассек воздух под оглушительный рёв трибун.

Дзынь!

Чистое трёхочковое попадание!

Сун Няньцянь застыл, недоверчиво уставившись на соперника.

«Что за...?!»

Он встретился взглядом с Хэ Линьюанем. В этом золотистом взоре не было ни ярости, ни превосходства — лишь непроницаемая, ледяная глубина, под которой угадывался настоящий шторм.

Сун Няньцяню стало холодно.

Трибуны скандировали имя Хэ Линьюаня. Проследив за его взглядом, Сун Няньцянь увидел среди зрителей Ши Е.

Хотя на том была маска, знакомую фигуру невозможно было спутать ни с кем.

«Сука».

Грудь Сун Няньцяня тяжело вздымалась от злобы.

Хэ Линьюань едва заметно усмехнулся и повернулся за следующим мячом.

— Держите его! — сипло выкрикнул Сун Няньцянь.

Бам!

Хэ Линьюань на глазах у Сун Няньцяня отдал пас прямо под кольцо. Гол!

Бам!

Хэ Линьюань на взлёте смахнул мяч, который Сун Няньцянь пытался отправить в корзину.

Бам!

Хэ Линьюань эффектно сменил руку и уложил мяч в сетку.

Каждый на стадионе знал, что Хэ Линьюань пойдёт на таран, но никто не мог его остановить.

Вопль трибун заглушал любые звуки.

Ши Е, затерянный в безумствующей толпе, сжал бутылку с соком. В этом хаосе его всё равно никто не слышал, а Чэн Чжи и вовсе бредил от восторга.

Оказавшись на трибуне поддержки Сун Няньцяня, Ши Е во всё горло заорал:

— Хэ Линьюань, разmozжи его! Разделай под орех! Вперёд!

Словно услышав его, Хэ Линьюань резко повернул голову в сторону трибун. Его глаза блеснули сквозь растрёпанные от пота золотистые пряди с едва уловимым, хвастливым азартом.

У Ши Е перехватило дыхание.

Бам!

Не разворачиваясь к кольцу, всё так же глядя прямо на Ши Е, Хэ Линьюань бросил мяч через голову. Описав идеальную дугу, снаряд впорхнул в сетку, подводя черту под этим матчем.

56:3.

Сун Няньцяннь тяжело дышал, неподвижно уставившись на победителя.

Его просто размазали по паркету.

Человек, всегда отличавшийся безупречной вежливостью, на площадке сохранял аристократическое изящество, но не оставил сопернику ни единого шанса.

Сун Няньцяннь не мог понять: Хэ Линьюань сводил с ним личные счёты или сам он был настолько никчёмён? Но любой из вариантов жёг душу позором.

Под рёв фанатов Хэ Линьюань накинул на шею полотенце и направился к выходу.

Ши Е растолкал толпу и бросился за ним.

\*\*\*

— Хэ Линьюань! — тяжело дыша, Ши Е выскочил перед ним на улицу.

Хэ Линьюань вскинул бровь, наклонился и спокойно приложился к трубочке сока в руках Ши Е.

Ши Е замер с открытым ртом:

—...?!

Сделав пару жадных глотков, Хэ Линьюань удовлетворённо вздохнул:

— Чего глаза вытаращил? Ты разве не мне сок принёс?

—???

Хэ Линьюань прищурился:

— Нет?

—... Ладно, забей, — буркнул Ши Е.

Хэ Линьюань недовольно насупился:

— Тогда зачем прибежал?

Ши Е от волнения даже покраснел:

— Я тоже хочу с тобой сыграть!

— Не хочу, — решил подразнить его Хэ Линьюань.

— Ну пожалуйста! Сыграй со мной! — Ши Е выглядел свирепым, но просил до смешного мило. — Хэ Линьюань, ну давай хотя бы один раунд! Один-единственный!

— Я подумаю, — неторопливо протянул Хэ Линьюань.

— Да чего тут думать! Ты что, сдурел?! — Ши Е царапнул Хэ Линьюаня за рукав. — Сыграй со мной!

Хэ Линьюань лишь подогревал его азарт. Забрав из его рук бутылку, он спросил:

— Где взял?

— Сам продаю, — не стал таиться Ши Е. Этот гад всё равно видел, как он выискивал яйца по скидке.

—?

Хэ Линьюань снова нахмурился:

— Я что...

«Я что, после свадьбы тебе денег не давал?»

Он замялся на полуслове.

«Чёрт. И впрямь не давал».

<http://bllate.org/book/20649/2140932>